

Бай Лисинь все еще был в трансе, когда земля под ногами задрожала. Его тело качнулось, и он повернулся боком, чтобы схватиться за стул.

Примерно через две минуты ощущение землетрясения постепенно рассеялось, и Бай Лисинь сглотнул: [Не говори мне, что только что землетрясение было вызвано черным драконом?]

S419m быстро ответил: [Хозяин умен, поскольку именно это и произошло. По мере того, как сила, запечатавшая Черного Дракона, постепенно начинает ослабевать, он продолжает пытаться вырваться из оков. Именно из-за этих трещин в печати Серебряный Дракон воспользовался ситуацией и освободил Черного Дракона.]

Бай Лисинь стиснул зубы, услышав это [S419m, ты можешь приспособить мое тело к рангу S?]

[Это возможно, Хозяин. Но боль, которую вам придется пережить, беспрецедентна]

[Пока я не умру! Хорошо, укрепи мое тело прямо до S-ранга!]

[Как и было приказано, Хозяин. 2500 очков будут использованы для усиления физических характеристик с ранга С до ранга S. Процесс укрепления будет сопровождаться сильной болью. Пожалуйста, потерпите.]

Как только слова S419m раздалось, Бай Лисинь почувствовал, как душераздирающая боль распространилась по всему его телу, как будто каждая кость была сломана и каждая клетка была раздавлена. Боль сопровождалась жжением в его теле, и Бай Лисинь только чувствовал, как будто он был терзаем в море чистилища огня.

Он скатился со стула и, свернувшись калачиком, лежал на полу, терпя нечеловеческую боль.

Казалось, прошло много времени, а на самом деле прошло всего пять минут, и боль утихла. Бай Лисинь лежал на полу, бледный и тяжело дышал, чтобы восстановить силы.

Когда он почувствовал себя немного более комфортно, он протянул руку и сжал подлокотник красивого резного золотого стула рядом с собой, только чтобы услышать «треск», когда подлокотник упал.

Это сила телосложения S-класса.

Чтобы сэкономить очки для обмена на реквизиты обращения времени, в предыдущих мирах физические атрибуты его тела были усилены только до такой степени, что они могли выдержать уровень его души, и все. Например, если его атрибут души был В, то физические атрибуты просто нужно было усилить до уровня С, который мог бы противостоять его атрибуту души.

Только в последнем мире он решил измениться. Он не мог провалить миссию, потому что любовник убил его в постели, не так ли?

Прошло еще полчаса, прежде чем Бай Лисинь смог пошевелить ногами. Он откинулся на спинку стула и встал, и только тогда у него хватило присутствия духа оценить обстановку.

Это был кабинет Александра, окруженный самой экстравагантной мебелью, золотыми и серебряными украшениями, с видом «Я богат и непобедим».

Стул, например, был сделан из чистого золота, и в его спинку были вставлены три больших сапфира.

На противоположной стороне стула был стол из золота, а на столе лежало несколько листов воловьей бумаги, самым заметным из которых было «приглашение выйти замуж», украшенное золотыми нитями.

Бай Лисинь взглянул на стол и был раздражен.

Он и раньше чувствовал злобу многих миров, но на этот раз она была особенно сильна.

У Черного Дракона была непримиримая ненависть к Империи Сарон, и предок Александра обезглавил его клан на глазах у Черного Дракона и заточил его здесь, действие, ничем не отличающееся от того, что совершил Фейли предыдущем мире.

Теперь он был королем Империи Сарон, потомком Александра, новым поколением «Фейли».

Он был врагом, которого Черный Дракон ненавидел всеми своими костями и хотел разорвать на части.

Бай Лисинь холодно фыркнул, думая о предстоящих темных днях.

Он посмотрел на небо через окно. Как говорится, лучше бороться с небом и землей, чем с людьми.

Ложные суббоги, чем больше вы хотите увидеть, как я убью своего возлюбленного, тем больше любви мы проявим к вам!

Бай Лисинь вытер лицо, откинул свою роскошную серебряную мантию и величественно пошел в подземелье.

В память Александру его предки сказали ему, что самые злые существа в мире были заточены

в этом дворце, запретном месте в Империи, и что ему не разрешалось входить туда без разрешения ритуалистов.

К черту ритуал, к черту запрет на вход.

Вход в подземный дворец охраняли два высоких стражника, которые принадлежали к Храму Жертвоприношения и не подчинялись ему. В Империи Сарон люди поклонялись божественной силе, и поэтому жрецы с божественной силой пользовались высоким статусом.

Двое охранников поклонились, увидев приближающегося Бай Лисиня, но в их глазах не было уважения: «Ваше Величество, могу я спросить, что вы здесь делаете?»

Бай Лисинь поднял брови и указал на дверь подземного дворца: «Я хочу войти».

Один из охранников нахмурился и сказал холодным голосом: «Ваше Величество, это запретное место. Никто не имеет права войти без письма от Верховного Жреца!»

Бай Лисинь холодно фыркнул: «Я король этой страны, и я хозяин Империи Сарон, а не верховный жрец. Я здесь главный, а не он! Открой дверь!»

Двое охранников были непреклонны, несмотря на гнев Бай Лисиня. Они посмотрели на него сверху вниз, без страха в глазах, за спиной у Храма Жертвоприношения, и сказали: «Ваше Величество, пожалуйста, уходите, иначе не обвиняйте нас в грубости».

Бай Лисинь гневно улыбнулся и помахал двум мужчинам: «Да ладно, попробуйте нагрубить мне. Не нужно сдерживаться. Я не буду винить вас, если мне будет больно».

Двое охранников посмотрели друг на друга, опустили копья и двинулись в атаку.

Король Александр был очень непопулярен. Помимо своего бездействия и своего темпераментного характера, он безжалостно высекал своих слуг за малейшую неосторожность, а толпа была слишком рассержена, чтобы высказываться.

Двое стражников не хотели подвергаться такому необоснованному наказанию, так как они находились под Храмом Жертвоприношения, но они не могли больше терпеть. Теперь, когда у них был шанс преподать этому тирану урок, они не отпустят его.

Когда Бай Лисинь увидел, как они сжимают кулаки, он рассмеялся еще дважды. Внезапно, как молния, он быстро ударил охранника слева от себя, который, вздрогнув, поспешно поднял руку, чтобы заблокировать.

Но, к его удивлению, хотя его рука была вовремя заблокирована, казалось, что она

раздроблена, покалывающая и пульсирующая, и его тело отлетело назад, прямо в дверной косяк.

Увидев, что ход удался, Бай Лисинь быстро пнул ногой стоящего справа, но этот охранник был чуть проворнее и быстро увернулся в сторону, при этом с изумлением глядя на своего товарища, который со стоном упал на землю.

Что это была за странная сила?

Простой удар сбил его с ног!

Бай Лисинь усмехнулся про себя: «Я человек, который теперь может кромсать металл голыми руками. Как я могу бояться вас, маленькие миньоны? Думаете, мои физические характеристики S-ранга выкованы напрасно?»

Королю Александру было не так комфортно, как казалось в этой стране. Все его решения принимались с одобрения Храма Жертвоприношения, а Первосвященник готовился обучать его как марионетку, поэтому Александр всячески подчинялся Храму Священников. Это так разозлило его, что он стал жестоким тираном, которого все боялись.

Но таково было намерение первосвященника. Если бы Александр продолжал идти своим путем, Храм Жертвоприношения имел бы право заключить его в тюрьму и осуществлять власть императора от его имени. Верховный Жрец не только хотел взять под контроль Империю Сарон, но и сам хотел стать Императором!

Первоначально, если бы Александр продолжал в том же духе, план первосвященника удался бы. Но когда Серебряный Дракон прокрался во дворец и высвободил Черного Дракона, он поджег всю Империю Сарон и сжег ее дотла вместе с его мечтами.

Чтобы в будущем быть счастливым со своим возлюбленным, Верховного Жреца необходимо убрать.

Теперь Бай Лисинь хотел сделать заявление, не просто заявление, а действие, которое поставит этих двух мужчин на место.

Когда охранник справа увидел, что Бай Лисинь одним ударом повалил охранника слева на землю, он тут же отвел свое игривое выражение лица и склонился в нападении всем телом, не сводя глаз, уже находясь в состоянии полной готовности к бою.

Бай Лисинь небрежно зацепил указательный палец, провокационно сказав: «Это все, что может сделать охранник Храма Жертвоприношения?»

Услышав, что репутация Храма Жертвоприношения поставлена под сомнение, охранник

взревел и ударил первым.

С легким постукиванием пальца ноги тело Бай Лисиня перекоилось, чтобы избежать его атаки. Увидев, что его ход не удался, охранник нанес еще несколько ударов, и все они попали в жизненно важные точки.

Бай Лисинь не сопротивлялся; он даже не поднял кулак. Он лишь слегка уклонялся от атак с грациозностью бабочки, парящей среди цветов.

Охранник изо всех сил нанес несколько ударов, от которых он легко уклонился, и теперь он задыхался. Когда Бай Лисинь увидел, что он потерял свою силу, он повалил его на землю и наступил ему на ноги: «Скажи, ты убежден?»

Охранник задыхался и молчал с сжатым лицом.

Проиграть некомпетентному императору было слишком унижительно!

Увидев это, Бай Лисинь взял свое и подошел к железной двери, запертой громоздкими кандалами, усмехнувшись: «Если вы не убеждены, вы можете прийти в Большой зал на дуэль. Я всегда готов сопровождать вас!»

С этими словами он не стал дожидаться реакции двоих, прежде чем раздавить цепи голыми руками и толкнуть громоздкую железную дверь.

Увидев, как Бай Лисинь раздавил цепи голыми руками, двое охранников уже были ошеломлены.

Их челюсти и глаза упали на землю, когда Бай Лисинь продолжил легко открывать массивную десятитонную железную дверь.

Каким богом могла быть такая чудовищная сила? Был ли это действительно их бесполезный король?

С каким монстром они только что сражались?

Бай Лисиню было все равно, что подумали эти двое, когда он толкнул ворота и пошел по глубоким туннелям подземного дворца, прежде чем очутиться на огромной площади.

Посреди площади стометровый черный дракон был скован черными цепями и не мог двигаться. Глубоко в его груди было воткнуто длинное золотое копьё, а из устья копьё медленно текла струйка черной крови!

Увидев зрелище перед собой, сердце Бай Лисиня сильно затряслось, а тело содрогнулось от боли.

Он посмотрел на Черного Дракона с болью в сердце и яростно сжал кулак.

Храм Жертвоприношения! Вы сделали свою самую большую ошибку!

<http://bllate.org/book/15650/1399572>